

Автомодернизм

как направление современной западной культурфилософии

Нечаев Иван

Научные труды Московского гуманитарного университета, вып. 119. М: «Социум», 2010

2010

Автомодернизм

как направление современной западной культурфилософии

Мнение, что постмодернизм «вышел из моды»¹, широко распространено как в научном мире, так и в массовой культуре. Разработка данного суждения уже не нова: о свидетельствах завершения данной эпохи уже высказаны мириады доводов и аргументов. Актуальным вопросом философии, культурологии, социологии и ряда других наук в настоящее время является вопрос о том, чем постмодернизм будет вытеснен, заменен или во что трансформируется; в чем проявляется переход к новой эпохе, какими характеристиками она будет обладать и к каким последствиям может привести. В попытке ответить на эти вопросы американский профессор Калифорнийского университета Роберт Самуэльс² положил в основу своих изысканий понятие «автомодернизма», как определение новой культурной парадигмы, пришедшей на смену погибающей эпохе постмодернизма. Термин «автомодернизм» сравнительно недавно появился в западной культурфилософской мысли и оформился в качестве определения некой альтернативы постмодернизму, фиксируя состояние общества пост-постмодерна.

Для того чтобы разъяснить, что подразумевается под понятием «автомодернизм», необходимо иметь в виду целый ряд технологий, которые используются в современном мире:

¹ Potter, Garry and Lopez, Jose (eds.): *After Postmodernism: An Introduction to Critical Realism*. London: The Athlone Press, 2001. С. 12.

² Samuels, Robert. *Auto-modernity after Postmodernism: Autonomy and Automation in Culture, Technology, and Education. Digital Youth, Innovation, and the Unexpected*, MA: The MIT Press, 2008. С. 219-240.

персональные компьютеры, текстовые процессоры, мобильные телефоны, портативные плееры iPod, блоги, телевидение с дистанционным управлением, компьютерные игры FPS и проч. Технологические объекты подобного рода объединяет высокий уровень механической автоматизации с усиленным смыслом личной автономии. Такая неожиданная и инновационная комбинация автономии и автоматизации может восприниматься как определяющее противоречие современной жизни. Важен тот факт, что в то время как автоматизация традиционно приводит к потере личного управления и контроля, уровень автономии характеризуется увеличением индивидуальной свободы. Однако автомодернизм постоянно комбинирует эти две противоположные силы неожиданным образом.

Для того чтобы дать анализ этой странной комбинации автономии и автоматизации в автомодернизме, необходимо рассмотреть еще одно распространенное явление, имеющее префикс «авто-» – *автомобиль* как предшественник этого нового способа существования. Фактически, само название автомобиля указывает на технологическое требование автономии и автоматизации перемещения. Кроме того, автомобиль, в отличие от общественного транспорта, представляет собой несоциальный способ передвижения, а поэтому у водителя есть возможность не только поехать туда, куда он пожелает, но и почувствовать смысл личного управления и автономии. В массовой культуре развивающихся и развитых стран автомобиль является одним из главных символов свободы, мобильности и независимости – он позволяет человеку выйти из состояния личного отчуждения и оградиться в индивидуальной автономии. Автомобиль также создает специфическую окружающую среду, где технология обеспечивает контролируемый мир комплексом обработанного

воздуха, искусственных звуков и отражающихся в окне видений. Автомобиль может интерпретироваться как второе тело, и даже принимая во внимание тот факт, что множество людей тратят большую часть своего времени на стояние в пробках, автомобиль сохраняет виртуальный и психологический смысл автоматизированной автономии. Автомобили испытаны как искусственные тела, комбинирующие в себе автоматизацию и автономию, делают невидимыми большинство форм социального и культурного посредничества.

Несмотря на то, что автомобиль едва ли не главная технология модерна, с помощью сочетания частного пространства, автоматизации и снижения социального посредничества он ложится в основу автомодернизма. Ранее уэльский писатель, теоретик культуры и литературы, неомарксист Рэймонд Уильямс вводил термин «мобильная приватизация»³ для обозначения особого типа технологий, учитывающих подвижность в индивидуализированной и приватизированной обстановке. Таким образом, очевидно, что автомобиль подготовил культурную почву для нового акцента автономии через механическую автоматизацию.

Подобно автомобилям, персональные компьютеры указывают на парадоксальную комбинацию персональной автономии и автоматизированной механики. В многочисленных дискуссиях вокруг постмодернизма проявляется мысль о том, что компьютеры и прочие медиа-технологии учитывают высокий уровень социального и культурного взаимодействия и способствуют осознанию, что мир основан на социальном

³ Williams, Raymond. *Television: Technology and Cultural Form*. London: Fontana, 1974

посредничестве и межсубъектной коммуникации, а в рамках концепции автомодернизма эти машины могут уже восприниматься как центральные источники персонального контроля и автономии. Иначе говоря, персональный компьютер предоставил обществу возможность избежать общественного пространства и приспособить общественную информацию и пространство под свои личные непредсказуемые цели. Таким образом, в то время как преобладает мнение о том, что новые технологии и коммуникации фактически расширяют социальную сферу, сторонники автомодернизма утверждают, что способность отдельного пользователя новых медиа-технологий управлять потоком и потреблением информации обеспечивает сильную антиобщественную и самоукрепляющуюся атмосферу субъективности.⁴

Важно также отметить, что основные аргументы сторонников автомодернизма заключаются не в том, что новые технологии заменяют социальную область персональной, а в том, что стремление новых медиа-технологий угодить реальным и предполагаемым желаниям саморукводства угрожает разрушить важные социальные и общественные силы. Поэтому, чтобы рассмотреть социальное устройство новых технологий и степень их использования, необходимо начать с повышенного внимания к анализу субъективной природы, порожденной электронной культурой. Один из способов интерпретации английской аббревиатуры персонального компьютера – «PC» заключается в том, чтобы понимать ее как «Personal Culture», персональную

⁴ Gee, James. What Video Games Have to Teach Us about Learning and Literacy. New-York: Palgrave Macmillan, 2004. С. 169-198.

культуру, являющуюся новым видом приватизированной социальной субъективности.

Новейшей технологией личной культуры является ноутбук, который функционирует так же, как и стационарный персональный компьютер, но предоставляет отдельному пользователю свободу осуществлять частную деятельность публично. Таким образом, ноутбук способен превратить любое общественное или коммерческое пространство в частное рабочее место или место для игр. Так как люди могут носить свою работу и свои развлечения с собой постоянно, то куда бы они ни направлялись, везде разрушается традиционное разграничение рабочего и личного пространства. Отсюда очевидна замена общественного, погруженного в частное, частным, выраженном в общественном.⁵

Бесспорно, и приватизация общественного, и публичное проявление частного подпитываются двойственными механизмами автономии и автоматизации. В данном контексте субъективная свобода связана с механическим воспроизводством определенной системы технологических функций. Например, одна из основных причин использования персонального компьютера заключается в процессах обработки текста и изображений, таких, как проверка правописания, редактирование фотографий, функции копирования и вставки и пр. С помощью программирования шаблонов и автоматизации этих задач ответственность отдельного автора перекладывается на машину. Такое положение дел дает людям больше автономии и позволяет сконцентрироваться на чем-то действительно важном.

⁵ Gerden, Kenneth. *The Saturated Self: Dilemmas of Identity in Contemporary Life*. New-York: Basic Books, 1991.

Усиливающим фактором революционного влияния персонального компьютера в концепции автомодернизма является феномен Интернета, или всемирной паутины. На первый взгляд, эти технологические системы кажутся воплощением постмодернистского акцентирования на мультикультурализме, социальном взаимодействии и отходе от индивидуализированного модернистского «Я».⁶ Однако эти технологии можно также рассматривать как фактический подрыв социального и мультикультурного мира, создавая у отдельного потребителя информации иллюзию автоматизированной автономии. Другими словами, интернет-технологии бросают вызов постмодернистской идее о том, что человечество сковано временем и пространством и что наши отношения с другими определены культурными и социальными различиями. Любая информация, относящаяся к любой культуре, мгновенно становится доступной для любого пользователя в любое время и в любом месте. Таким образом, в киберпространстве временные и пространственные ограничения не имеют значения. Это заключение отсылает к фундаментальному конфликту универсализма: с одной стороны, универсальность предлагает равные права и отказ от предубеждений, но, с другой стороны, она может указать на девальвацию культурных и этнических различий. В противовес общественной сфере, являющейся местом этнического и культурного конфликта, приватизированная общественная сфера становится местом, где игнорируются различия и акцент делается на общности. Этот процесс приводит как к положительным, так и к отрицательным результатам. С одной стороны, наблюдается растущая

⁶ Postman, Neil. *Technopoly: The Surrender of Culture to Technology*. New-York: Vintage, 1992.

толерантность к культурным различиям, а с другой - эти различия просто отрицаются.

С точки зрения критической перспективы, отсутствие ограничения времени и пространства приводит к исчезновению большинства свойств отличности. Поэтому в то время как всемирная сеть позволяет столкнуться с множеством культур и различными социальными отношениями, она также ограничивает такое взаимодействие окном и рамкой персонального компьютера, и в данном технологическом контексте все столкновения с другими людьми становятся визуально запертыми в границы экрана: здесь рамка экрана служит лишенным разума контейнером.⁷ Подобно клетке в зоопарке и витрине в музее, структура ограниченного экрана обеспечивает чувство границ и пределов. При этом важно подчеркнуть, что именно человек решает, что отобразить на экране, и этот смысл персонального управления укрепляет чувство автономии у пользователя персонального компьютера.

Другим местоположением автоматизированной автономии в интернете являются поисковые системы, которые позволяют быстро и легко решать сложные задачи расположения, сортировки и доступа к разнообразной информации. Посредством автоматизации поисковые серверы типа google.com оставляют невидимыми многочисленные методы и технологии, используемые для сканирования. Однако вместо того, чтобы положиться на экспертов или современные системы сортировки (такие, как каталогизация абонементных картотек), автоматизированные поисковые серверы передают власть

⁷ Heidegger, Martin. *The Question Concerning Technology and Other Essays*. New-York: Harper Colophon Books, 1977

культурной фильтрации в руки автономного пользователя. Безусловно, у этих технологических систем есть свои собственные внутренние логические и predetermined приоритеты, но эти системные проблемы чаще всего выпадают из поля зрения.

Фактически можно утверждать, что персональный компьютер и интернет сотрудничают с целью сокрытия социальных и технологических решений за внешним проявлением автономного пользовательского контроля. К примеру, множество блоговых программ предлагают контролируемые и ограниченные шаблоны, но их технологические составляющие не видны человеку, пытающемуся создать свое собственное медийное пространство. Поэтому даже при том, что большинство сайтов MySpace выглядят одинаково и имеют схожий контент, пользователи чувствуют, что такие автоматизированные шаблоны предусматривают большую личную свободу, самовыражение и персональную идентичность. Кроме того, в отличие от других социальных сетевых технологий, личные блоги являются примером отсутствия традиционного разделения частной и общественной сфер жизни, поскольку блоги предоставляют каждому отдельному пользователю возможность размещения личных мыслей в общественном месте. Так же, как и персональные домашние страницы, эти сайты делают очевидным движение средств массовой информации от крупных общественных организаций к подушечкам пальцев отдельных пользователей и производителей. Таким образом, одним из наиболее выдающихся аспектов этих новых медиа-методов распространения информации является то, что вместо коллективов, относящихся к большим корпоративным

информационным агентствам с целью получения новостей и информации, отдельные люди могут сами стать собственными общественными репортерами средств массовой информации. Такое поглощение общественных СМИ частным сектором привело к использованию персональных блогов в качестве источников традиционных журналистских средств массовой информации. Более того, профессиональные журналисты все чаще бороздят пространство блогов в поисках новостей и частных репортажей.

В то время как кто-то может сказать, что такое использование блогов иллюстрирует постмодернистский акцент на социальных основах производства и обмена знанием, автомодернизма утверждает, что мир компьютера, персонализирующий культуру, поглощает социальную конструкцию информации, переводя её в автономные эхокамеры индивидуализированных средств массовой информации. Другими словами, когда каждый пользователь автоматически становится производителем средств массовой информации, количество и разнообразие потенциальных источников информации увеличивается до такой степени, что отдельные потребители мотивированы искать только те источники и блоги, которые укрепляют их собственное личное мировоззрение и идеологию. Здесь экран действительно становится автоматизированным зеркалом самоотражения.

Один из способов суммировать результаты перечисленных технологий автомодернизма заключается в анализе популярного iPod или любого другого портативного механизма. Портативный плеер – прекрасный пример использования автоматизации с целью предоставления людям

автономии в попытках выбора и фильтрации информации и поглощения общественных доменов, управляемым частным человеком. Музыкальные приборы типа iPod создали мир, где личная власть над содержанием, стилем и продолжительностью стала практически абсолютной.⁸ Сейчас уже сложно представить, что раньше музыку можно было услышать главным образом в общественных местах, однако с появлением техники звукозаписи музыка получила возможность войти в дома людей посредством общедоступных систем распространения. Тут важно отметить, что радио, как и телевидение, все еще является общественной средой, которая чаще всего проникает в частные дома, а теперь и в автомобили. Все же по радио выбор композиций принадлежит кому-то другому, кто стремится удовлетворить запросы широкой аудитории. Аналогичным образом альбомы объединяют песни в специфическом заказе, собирая и упаковывая их в predetermined музыкальную коллекцию. Однако с появлением портативных плееров такие общественные, определяемые промышленностью ограничения устранены, и пользователь свободен посредством автоматизации создавать свой собственный выбор композиций. Важно и то, что портативные плееры позволяют пользователям, выбрав музыку, использовать наушники как способ отключения социального мира вокруг них. Здесь вновь становится очевидной размывание различий между частной и общественной сферой.

Множество людей уже на себе ощутили следующую стадию развития технологий, которая выражается комбинацией портативных плееров, персональных компьютеров, интернета и

⁸ Rosen, Christine. Egocasting. The New Atlantis, 2005 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thenewatlantis.com/archive/7/rosen.htm>.

сотового телефона. В таком синергетичном подходе к технологиям автомодернизма прослеживается стремление к полной мобильности и персональной автономии через использование автоматизированных систем.

Одним из пугающих обстоятельств происходящего процесса является то, что сотовые телефоны имеют тенденцию заставлять людей забывать о том, где они физически находятся. Примером могут служить высокие показатели несчастных случаев при управлении автомобилем и разговоре по мобильному телефону в одно и то же время. Как и многие другие автомодернистские технологии, сотовые телефоны позволяют людям вступать в технологический поток, где различие между человеком и машиной снижается. Другими словами, под воздействием этих технологий многоканального восприятия люди забывают, что они используют их и становятся единым целым с машинами.

Другая опасность состоит в том, что люди потеряют способность дифференцироваться в публичной и частной среде. Уже сейчас прослеживается тенденция ведения личных бесед по телефону в публичных местах, и игнорирование такой беседы общественностью приводит к тому, что люди, находящиеся в общественных условиях, осуществляют персональное взаимодействие с людьми, которые не находятся в том же самом физическом пространстве.

Стремление некоторых пользователей, чтобы их автономия была замечена другими, находит проявление в блогах, web-камерах и онлайн-дневниках. Популярность этих новых технологий свидетельствует о желании людей быть услышанными и воспринятыми людьми, которых они, возможно,

даже не знают. Подобно будкам гласности, эти автомодернистские процессы отражают воплощение внутренних чувств и идей человека. Однако, очевидно, такие типы самораскрытия, в отличие от предыдущих эпох, не несут никакой более высокой общественной цели, кроме желания быть распознанными. Кроме того данный тип коммуникации уменьшает социальную роль до роли простого подтверждения присутствия человека. В новой комбинации автономии и автоматизации мы должны задаваться вопросом, является ли действительно проявлением демократии использование личных мнений или это – только приманка, чтобы заставить людей чувствовать, что они имеют контроль над ситуацией, в действительности, обладая очень небольшой властью? Однако, к сожалению, в перспективе автомодернизма, вопрос о том, предоставляют ли новые технологии ложную или реальную автономию и демократию, все больше становится несущественным, поскольку, вовлекаясь в среду новой эпохи, люди уже не способны различать реальную и виртуальную идентичность.